

ДЕРЕВНЕ

Здравствуй, косо́й заборчик,
Крыши печальный скат!
Ярость теряя к ночи,
Солнце скользит в закат.
За огородом, в дымном
Маре́ве от костра
Глади речные стынут.
Там, на мостке, сестра
Тихо белье полощет...
Славное слово: весь!
Издравле чище, проще,
Искренней люди здесь!
Молча хожу, вдыхаю
Нежный букет из трав.
Радуюсь, отдыхаю,
Ближе немного став,
С теми, кто прежде жили
На полверсты окрест,
С легкой дорожной пылью,
С воздухом этих мест...
Мамино детство — сколько
Было тогда родни!
Всех разметало! Только
Мы здесь гостим одни...
Позавалились избы,
Позаросли поля,
Лес вырубают... Лишь бы
Выдержала земля!

Взять бы, вернуться к древней,
Шум городской кляня!
Примешь меня, деревня,
Сможешь любить меня?

В ТУМАНЕ

В тумане — дорожные знаки,
Обочины, люди, дома...
Белесая воздуха закипь
Колышется, сводит с ума.
В ней движутся смутные тени,
Замедлив свой бешеный бег,
Сквозь толстые ватные стены
В иной, нам неведомый век.

ОСЕНЬ

Осень нарядом хвастает —
 праздничным, золотым.
В пряди свои вихрастые
 щедро вплела цветы,
И, нанизав рябиновых
 ягод на тонкий луч,
Горсточку птахам кинула...
 Из-за небесных круч
Солнце ей улыбается.
 Ластится к ней река —
В зеркале вод купаются
 белые облака.

Все у хозяйки ладится.
 Ну а придет пора —
Желтое skinет платье
 прямо среди двора;
И в пеньюаре выцветшем,
 словно сойдя с ума,
Листик последний, высохший
 с ветки сорвет сама.
Сдунет с ладошки — птицею
 пустит на юг лететь.
Бледной, пастельнолицею
 будет на мир глядеть.
И понимать откажется
 то, что нас вскоре ждет.
И никому не скажется,
 просто от нас уйдет...

В местах, где бывал Паустовский,
 Особая благодать живет.
 Пейзаж среднерусский, неброский,
 Однажды к себе позовет.

И взгляду откроются тайны
 Сокрытых прекраснейших мест.
 И вдруг понимаешь случайно,
 Окинув глазами окрест,

Что вот оно — сердце России:
 Тропинка в лесу, резеда...
 Какая — не ведаешь! — сила
 Тебя заманила сюда.

Куст ивы, над речкой мосточек —
 Отчизны простая душа.
 Вглядись, и другой не захочешь,
 Настолько она хороша!

СНЕЖКА

Если от дел устала я,
 И на душе тоска,
 Снежка, речушка малая —
 Белая гладь песка —
 Встретит в изгибе заводи
 Зеленью, тишиной.
 И, не готовясь загодя,
 Поговорит со мной —
 Редкими рыбы всплесками,
 Кваканьем лягушат.
 Станут проблемы детскими,
 Их без меня решат.
 Надо всего лишь вслушаться
 В шелест листвы и трав!
 Весла спокойно сушатся,
 Лопасты вверх задрав.
 Треплет лазурь небесная
 Бороды облаков,
 Под берега отвесные
 Вытеснив рыбаков.
 ...Снежить, речушка милая,
 Левый приток Десны,
 Ты обладаешь силою
 Праздника и весны!
 В ясный денек — искристою,
 Чистой, живой водой:
 Если умоюсь — выстою
 Перед любой бедой!

*И так раздумаешься вдруг,
И так всему придашь значение,
Что вместо радости — испуг,
А вместо отдыха — мучение...*

Н. Рубцов. Бессонница

Нет тебе упокоенья в спешке, в шуме городском.
Беспеременно движенья, как в суденышке морском,
Ты укачан и умаян, и скукожен, жухлый лист...
Лишь на воле, в чистом поле, лишь в деревне свеж и чист.

Под полуночной звездой, что глядится в полынью,
Умываешься водою, плещешь кистью по лунью.
Месяц — коник златогривый — над тобой пустился вскачь.
Ах, какой же ты счастливый! Хочешь — смейся, хочешь — плачь.

Жгучим чувством, как ознобом к тихой родине объят.
Суть не в том, что там, за гробом — здесь нужнее тот, кто свят.
Есть резон побыть поэтом! Блок, Есенин, Велимир
Хлебников — не тени это! Каждый — чей-нибудь кумир.

Да и ты — не лыком шитый — выгнан вьюгой за стихом.
Сто дорог тобой избиты, скачешь призраком верхом.
Распластав свободно крылья, сильной птицею летишь.
В деревеньке, в заковылье всю Россию разглядишь.

Старичок-то молчаливый, скажет только: ночевай.
Мир здесь — Филькин, справедливый, тем и дорог этот край.
Невеселою минутой к прежней милой постучишь.
Ждешь расплаты, но как будто и любовь в ней различишь.

Поздней ночью прочь прогонит, зверя дикого — долой!
Белой дымкой в поле кони, давит в спину ветер злой.
Ты ж видением из детства нежной девочки пленен.
Поцелуем без кокетства самым первым опьянен.

От него душа светлеет — как рассветный звонкий луч.
Пусть же снова зеленеет луг, дождя испивший с туч!
В многоцветье умирном так легко тебе идти!
Но не удовлетворенно, что ты тщишься в нем найти?

То ли новых потрясений, то ли грезы прежних дней,
То ли в золоте осеннем пролетевших журавлей,
То ли девушек в купавах, то ли друга в непогодь?
Всяк — живой иль мертвый — в славах, зря себя не колобродь.

Не раздумывайся на ночь, ей под силу нет борцов...
Пой нам, Николай Михалыч, выдавай, поэт Рубцов!

МАКСИМИЛИАН ВОЛОШИН

...Тогда

Из глубины молчания рождается

Слово...

М. Волошин. Подмастерье

В просторной рубахе, с посохом, оставив у моря дом,
Ушел на рассвете посуху, звездой своей ведом.
От легкой прохлады ежился и запахи различал.
В пути, отрешаясь, множился: все был он — волна, причал,
Сухая травинка, облако, тропинка в степи, гора.
Где явь становилась мороком, там жизнью была игра.
Казалось, гасил сознание и волю свою терял.
Он так рассчитал заранее, не ведая, что смирял
Себя — как и учит Библия, и в собственной тишине
В сомнениях обессиливал, и вдруг становился вне
Пространства, размера, цвета, вне вкуса и вне времен,
Вне плена дневного света... И был он вознагражден,
Когда в глубине молчания, постигнутое едва,
На ощупь, в слепом отчаянье он смог облачить в Слова...